

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-О11-45 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 октября 2011 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего **СТЕПАЛИНА В.П.**,

судей **ЗЫРЯНОВА А.И.**,
при секретаре Кочкине Я.В.,

ШАМОВА А.В.,

рассмотрела в судебном заседании от 24 октября 2011 года
уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Кошелева А.В.,
Сулимова А.А., адвокатов Клочко О.Ю., Бессонова А.Г. и потерпевшей
К [REDACTED] на приговор Саратовского областного суда с участием
присяжных заседателей от 18 октября 2010 года, которым

КОШЕЛЕВ А [REDACTED] Б [REDACTED],
[REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый:

- 1). 25 июля 2000 года по ст. 159 ч. 3 п. «б» УК РФ,
с учетом внесенных изменений, к 5 годам
лишения свободы, освобожденный 20 декабря
2004 года условно-досрочно на не отбытый
срок 2 месяца 13 дней;

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 209 ч. 1 УК РФ на 13 лет;
105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ (по эпизодам в отношении потерпевших
Т [REDACTED] Р [REDACTED] Г [REDACTED] У [REDACTED]
Б [REDACTED], Р [REDACTED] Е [REDACTED] За [REDACTED] З [REDACTED] и
М [REDACTED] в виде пожизненного лишения свободы;
30 ч. 1, 105 ч. 2 п.п. «в, ж, з» УК РФ (по эпизоду в отношении
потерпевшего Р [REDACTED] на 9 лет;

126 ч. 3 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Р [] на 9 лет;

159 ч. 3 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшей Т [] на 5 лет;

159 ч. 4 УК РФ (за каждое из четырех преступлений) по эпизодам в отношении потерпевших Р [] и Г [] У [] З [] и З [] М [] на 7 лет;

159 ч. 4 УК РФ (за каждое из двух преступлений) по эпизодам в отношении потерпевших Б [] и Р [] Е [] на 6 лет;

30 ч. 3, 159 ч. 4 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Р [] на 6 лет;

222 ч. 1 УК РФ на 3 года; 222 ч. 2 УК РФ на 4 года;

33 ч. 3, 327 ч. 2 УК РФ (за каждое из трех преступлений) по эпизодам в отношении потерпевших Р [] и Г [] З [] и З [] Р [] на 2 года;

33 ч. 4, 327 ч. 2 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшей Т [] на 2 года.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, окончательное наказание ему определено в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

СУЛИМОВ

А []

А []

ранее судимый:

- 1). 12 марта 2004 года по ст. 112 ч. 1 УК РФ к 1-му году лишения свободы, освобожденный 25 ноября 2004 года условно-досрочно на не отбывтый срок 3 месяца 19 дней;

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 209 ч. 2 УК РФ на 11 лет;

105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ (по эпизодам в отношении потерпевших Т [] Р [] Г [] У [] Б [] Р [] Е [] З [] З [] и М []) в виде пожизненного лишения свободы;

30 ч. 1, 105 ч. 2 п.п. «в, ж, з» УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Р [] на 9 лет;

126 ч. 3 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Р [] на 9 лет;

159 ч. 3 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшей Т [] на 5 лет;

159 ч. 4 УК РФ (за каждое из трех преступлений) по эпизодам в отношении потерпевших Р [] и Г [] З [] и З [] М [] на 7 лет;

159 ч. 4 УК РФ (за каждое из трех преступлений) по эпизодам в отношении потерпевших Б [] и Р [] Е [] У [] на 6 лет;

30 ч. 3, 159 ч. 4 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Р [] на 6 лет;

222 ч. 1 УК РФ на 3 года; 222 ч. 2 УК РФ на 4 года;

33 ч. 4, 327 ч. 2 УК РФ (за каждое из двух преступлений) по эпизодам в отношении потерпевших Т [] З [] и З [] на 2 года;

158 ч. 3 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего М [] на 3 года;

158 ч. 3 п. «а» УК РФ по эпизоду в отношении потерпевшего Р [] на 4 года;

161 ч. 1 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Р [] на 3 года;

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, окончательное наказание ему определено в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

НАУМОВА

Г []

П []

[]

[]

[]

[]

[]

ранее не

судимая,

осуждена к лишению свободы: по ст. ст. 159 ч. 3 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшей Т [] на 4 года;

159 ч. 4 УК РФ (за каждое из трех преступлений) по эпизодам в отношении потерпевших Р [] и Г [] З [] и З [] М [] на 6 лет;

33 ч. 3, 327 ч. 2 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего М [] на 2 года;

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание ей определено в виде лишения свободы сроком на 7 лет. На основании ст. 73 УК РФ, назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком в 5 лет, обязав Наумову Г.П. периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган и не менять своего постоянного места жительства без уведомления этого органа.

По данному делу, также осуждены Архипов О [] Ю [] и Захаров В [] Ю [], приговор в отношении которых не обжалован.

По делу разрешены гражданские иски и взысканы процессуальные издержки, в пределах, установленных в приговоре, а также решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Зырянова А.И., выступления осужденных Кошелева А.В., Сулимова А.А., адвокатов Ключко О.Ю., Бессонова А.Г. и Шаповаловой Н.Ю., по доводам кассационных жалоб, а также прокурора Щукиной Л.В., об оставлении приговора суда без изменения, судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Кошелев А.В., Сулимов А.А. и Наумова Г.П., при обстоятельствах изложенных в приговоре, признаны виновными в совершении следующих преступлений:

в период времени, с 1 по 13 февраля 2006 года, Кошелев А.В., Сулимов А.А., Наумова Г.П. и лицо, в отношении которого производство по делу приостановлено в связи с болезнью, группой лиц по предварительному сговору, мошенническим способом, с использованием поддельного документа, завладели квартирой Т [] [] в городе [] области, а затем, в один из дней первой половины февраля 2006 года, Кошелев А.В. и Сулимов А.А., действуя совместно и согласованно, совершили убийство потерпевшей Т []

В конце февраля – начале марта 2006 года на территории города [] области, Кошелев А.В. создал устойчивую вооруженную группу (банду), для нападения на граждан. Созданная Кошелевым А.В. группа имела основную цель – завладение недвижимым имуществом граждан и лишение жизни собственников жилья.

Группа была вооружена огнестрельным оружием и боеприпасами, которые непосредственно применялись для лишения жизни владельцев похищаемого жилья.

Огнестрельное оружие - пистолет калибра 9 мм, а также не менее десяти пистолетных патронов того же калибра, были приобретены Кошелевым А.В. и Сулимовым А.А. без соответствующего разрешения в сентябре 2005 года в городе [] области.

Указанные огнестрельное оружие и боеприпасы Кошелев А.В. хранил по месту своего жительства, в городе [] области, а также в иных неустановленных следствием местах до конца марта 2007 года.

Кроме того, Сулимов А.А. в 2006 – начале 2007 года без соответствующего разрешения приобрел не менее 28-и пистолетных патронов к боевому нарезному огнестрельному оружию калибра 9 мм, которые перенес в гараж, расположенный в 4-б микрорайоне города [] области, где хранил их до конца марта 2007 года.

Руководя бандой, в состав которой, первоначально вошел Сулимов А.А., а в ноябре 2006 года – лицо, в отношении которого производство по делу приостановлено в связи с болезнью, Кошелев А.В. определил им роли по участию в нападениях, сбору информации об объектах недвижимости и обеспечению участников группы автотранспортом,

разрабатывал планы и распределял роли при совершении членами банды конкретных преступлений, а также сам участвовал в их совершении. Сулимов А.А. и лицо, в отношении которого производство по делу приостановлено, входили в состав банды, возглавляемой Кошелевым А.В., и участвовали в ее составе в совершаемых ею нападениях.

В составе созданной вооруженной группы Кошелев А.В. и Сулимов А.А. завладели: мошенническим способом, в том числе, с использованием поддельных документов, квартирой, находящейся в муниципальной собственности, в которой проживали Р [] и Г [] квартирой, принадлежащей У [] денежными средствами, полученными от продажи квартир Б [] и Е [] квартирами, принадлежащими З [] и М [] пытались завладеть квартирой Р [] а, также совершили нападения на Р [] Г [] У [] Б [] Р [] Е [] З [] З [] М [] и Р []

При этом Наумова Г.П., также участвовала в завладении квартир мошенническим способом по эпизодам в отношении потерпевших Р [] и Г [] За [] и З [] М []

В составе банды Кошелев А.В. и Сулимов А.А., группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, из корыстных побуждений, совершили убийство потерпевших Р [] Г [] У [] Б [] Р [] Е [] З [] З [] и М [] сопряженное с бандитизмом, а также похищение потерпевшего Р [] и приготовление к его убийству.

Кроме того, Сулимов А.А., завладел имуществом из квартиры М [] а также непосредственно после захвата Р [] открыто завладел находящимся при нем имуществом и денежными средствами, а затем имуществом и денежными средствами Р [] из его квартиры.

В кассационных жалобах:

осужденный Кошелев А.В. считает приговор суда несправедливым и незаконным по тем основаниям, что предварительное следствие было проведено с грубейшими нарушениями уголовно-процессуального закона и, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, которые повлияли на мнение присяжных заседателей при вынесении ими своего вердикта.

В частности, осужденный Кошелев А.В. приводит доводы о том, что некоторые протоколы следственных действий были сфальсифицированы, поскольку в них были указаны фамилии понятых и статистов, которые не принимали участие при проведении этих следственных действий; подвергает

сомнению Кошелев А.В. и выводы экспертиз, так как у большей части экспертов отсутствовали, либо были просрочены свидетельства о праве на их проведение, а для производства ряда экспертиз были представлены образцы для сравнительного исследования, полученные с нарушением закона.

Кроме того, осужденный Кошелев А.В., ссылается на необъективность председательствующего судьи и государственного обвинителя, которые, по его мнению, искажали факты и вели процесс с обвинительным уклоном, что необоснованно отклонялись ходатайства об исследовании в судебном заседании материалов дела оперативного учета, о допросе дополнительных свидетелей, а также свидетелей, указанных в списке, приложенном к обвинительному заключению, что противоречит постановлению от 22 июня 2009 года, вынесенному по итогам предварительного слушания

Исходя из этого, осужденный Кошелев А.В. просит приговор суда в отношении его отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение в ином составе судей.

Адвокат Ключко О.Ю., не приводя каких-либо конкретных доводов, считает приговор незаконным и необоснованным в связи с тем, что при проведении судебного разбирательства с участием присяжных заседателей были нарушены нормы УПК РФ, поэтому просит приговор суда в отношении осужденного Кошелева А.В. отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Сулимов А.А. просит приговор суда в отношении его отменить и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе судей, в связи с существенными нарушениями требований уголовно-процессуального закона, выразившимися в частности в том, что вынесенный приговор основан на материалах предварительного следствия, которые не были подтверждены в судебном заседании; с участием присяжных заседателей исследовались доказательства, полученные с нарушением требований закона, ходатайства защиты об установлении ряда фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, были необоснованно отклонены председательствующим судьей, чем было нарушено право на защиту; при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, судом необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства защиты о постановке ряда вопросов, ответы на которые могли повлиять на степень виновности осужденного либо влекли освобождение его от ответственности, и об уточнении некоторых вопросов, что также повлияло на существо принятого присяжными решения о его виновности.

Кроме того, осужденный Сулимов А.А. указывает, что председательствующий ограничил его и его защитника во времени, необходимом для подготовки к защите, необоснованно отказал ему в ознакомлении с протоколом судебного заседания при подготовке к судебным прениям. Считает, что в напутственном слове председательствующий привел анализ исследованных доказательств и исказил их содержание.

Адвокат Бессонов А.Г., в защиту интересов осужденного Сулимова А.А., считает обжалуемый приговор незаконным, необоснованным, так как в процессе судебного разбирательства с участием присяжных заседателей исследовались доказательства, полученные с нарушением порядка собирания и закрепления доказательств; многочисленные ходатайства, заявленные стороной защиты, о признании ряда доказательств недопустимыми, были необоснованно отклонены председательствующим судьей; в судебном заседании с участием коллегии присяжных заседателей исследовались доказательства, достоверность которых вызвала обоснованные сомнения; председательствующий судья необоснованно отклонил ходатайства стороны защиты по установлению ряда фактических обстоятельств, играющих существенную роль по данному уголовному делу. В частности, были отклонены ходатайства о вызове в суд свидетелей, многочисленные ходатайства о назначении дополнительных экспертиз. Считает, что показания, данные Сулимовым А.А. в ходе предварительного следствия, были получены с нарушением закона, ввиду оказания морального и физического воздействия на Сулимова А.А., однако, не смотря на это, суд необоснованно признал их допустимыми доказательствами, и они были исследованы в присутствии присяжных заседателей.

С учетом изложенного, адвокат Бессонов А.Г., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденного Сулимова А.А. отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Потерпевшая К [REDACTED] считает приговор суда в отношении осужденной Наумовой Г.П. несправедливым и необоснованным, поскольку наказание не соответствует тяжести содеянного и у суда была возможность, исходя из фактически установленных обстоятельств, назначить ей более суровое наказание, поэтому просит приговор суда в отношении осужденной Наумовой Г.П. отменить и направить дело на новое судебное разбирательство.

Государственный обвинитель Незнамов А.В., и потерпевшая **К [REDACTED] П.**, в возражениях на кассационные жалобы, указывают о своем несогласии с ними, в частности потерпевшая **К [REDACTED]** просит приговор суда в отношении осужденных Кошелева А.В. и Сулимова А.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Кошелева А.В., Сулимова А.А. и Наумовой Г.П. основаны на вердикте присяжных заседателей, и их действия квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Обвинительный приговор вынесен председательствующим судьей на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением требований закона. По окончании формирования от сторон не поступило никаких замечаний по ее составу (т. 114 л.д. 35 протокола судебного заседания).

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы в жалобах осужденных Кошелева А.В., Сулимова А.А. и адвокатов Ключко О.Ю., Бессонова А.Г. о нарушении судом принципа состязательности, поскольку они противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке. Все участники процесса, в том числе осужденные Кошелев А.В., Сулимов А.А. и их адвокаты после разрешения ряда ходатайств были согласны закончить судебное следствие.

Так, ряд протоколов следственных действий (42) и 8 заключений экспертиз, в том числе в связи с отсутствием у экспертов свидетельства о проведении судебных экспертиз, по ходатайству стороны защиты были исключены из числа доказательств. Доказательства, полученные с нарушением закона, на которые ссылается в своей дополнительной жалобе осужденный Кошелев А.В., признаны судом недопустимыми.

Остальные доказательства, исследованные в процессе судебного разбирательства, обоснованно были признаны допустимыми, поскольку были получены с соблюдением требований закона.

С целью разрешения сомнений, возникших у участников процесса по поводу составленных протоколов следственных действий, в судебном заседании в качестве свидетелей был допрошен следователь В [REDACTED] который дал суду пояснения по всем интересующим вопросам (том 116 листы 453 -461).

Ходатайства стороны защиты о вызове в суд ряда свидетелей обоснованно отклонены председательствующим. Так, в том 116 на листе 416 протокола судебного заседания имеется постановление судьи об отсутствии оснований для допроса в судебном заседании понятых, экспертов, следователей в связи с тем, что доводы о фальсификации следственных действий основаны на предположениях.

Ходатайство Кошелева А.В. о допросе свидетелей Л [REDACTED], Г [REDACTED], Б [REDACTED], З [REDACTED], К [REDACTED], Р [REDACTED] и других (всего 13 человек) отклонено председательствующим в связи с тем, что сведения, о которых сторона защиты была намерена их допросить, не имеют отношения к существу предъявленного обвинения, (том 119 лист протокола судебного заседания 1288).

Вопреки доводам осужденного Сулимова А.А. протокол судебного заседания не содержит каких-либо данных, свидетельствующих о высказывании председательствующим своего мнения относительно доказанности предъявленного подсудимым обвинения. Действия председательствующего по выяснению отношений между участниками уголовного судопроизводства, а именно, допрашиваемых свидетелей и потерпевших к подсудимым, а также родственных отношений между потерпевшими и их погибшими родственниками, не противоречат положениям ст. 278 УПК РФ.

Судебная коллегия находит необоснованными и противоречащими материалам дела доводы жалоб осужденных Кошелева А.В. и Сулимова А.А. об оказании воздействия на присяжных заседателей в связи с опубликованием статьи о рассматриваемом деле в газете « [REDACTED] » и распространении этой газеты среди присяжных заседателей секретарем по работе с присяжными заседателями.

Так, из протокола судебного заседания усматривается, что в процессе формирования коллегии присяжных заседателей, председательствующий задавал вопросы кандидатам в присяжные заседатели об их осведомленности относительно обстоятельств данного уголовного дела, в том числе, и из средств массовой информации, и утвердительных ответов от кандидатов в присяжные заседатели не последовало. Разъясняя присяжным заседателям их права и обязанности, председательствующий указывал о том, что они должны игнорировать любые сведения о данном деле, опубликованные в средствах массовой информации и основывать свое решение при вынесении вердикта только на доказательствах, исследованных в судебном заседании.

Более того, перед началом всех заседаний и после каждого перерыва председательствующий выяснял у присяжных заседателей, не оказывалось ли на них какого-либо незаконного воздействия, на что утвердительных ответов не поступило.

Отводов кому-либо из присяжных заседателей сторонами по указанным выше обстоятельствам заявлено не было.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационных жалоб об оказании воздействия на присяжных заседателей со стороны, государственного обвинителя и председательствующего судьи, поскольку таких данных в материалах дела нет.

Председательствующий обоснованно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя о возможности продемонстрировать присяжным заседателям приложение к заключению судебно-медицинской экспертизы - фототаблицы с изображением живого потерпевшего Р [REDACTED] поскольку каких-либо элементов, которые могли бы оказать эмоциональное воздействие на присяжных заседателей, в этих сведениях не имелось.

Не допущено судом уголовно-процессуального закона и при допросе свидетелей. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий обоснованно прерывал допрос свидетелей Б [REDACTED] и К [REDACTED] сообщившим сведения о личности подсудимых, сделал замечания указанным свидетелям, разъяснив при этом присяжным заседателям о необходимости игнорировать эти данные при вынесении вердикта.

С учетом длительности рассмотрения уголовного дела обоснованность принятого председательствующим решения об объявлении перерыва в судебном заседании для установления причин неявки старшины присяжных заседателей, у судебной коллегии сомнений не вызывает. Права участников процесса в связи с этим нарушены не были.

Доводы осужденного Сулимова А.А. о том, что он и его защитник были ограничены во времени, необходимом для подготовки к защите, являются явно надуманными и противоречат протоколу судебного заседания, из которого усматривается, что в подготовительной части судебного разбирательства слушание дела на протяжении времени более месяца неоднократно откладывалось в связи с предоставлением адвокатам возможности ознакомления с материалами уголовного дела, в том числе и согласования позиции со своими подзащитными.

Указанный период, а также предоставленное председательствующим время (почти три недели) сторонам для подготовки к судебным прениям, с учетом объема и сложности уголовного дела, наличия других длительных и неоднократных перерывов в судебном заседании, по мнению судебной коллегии, являются достаточными для подготовки к защите.

Более того, суд предоставлял подсудимым возможность знакомиться с материалами уголовного дела по ходу всего судебного разбирательства, длящегося более года. Возможность для ознакомления с протоколом судебного заседания была предоставлена сторонам по мере его изготовления.

Вопреки утверждениям осужденного Сулимова А.А., участникам судебного разбирательства судом было предоставлено достаточно времени и для ознакомления с предложенными вопросами, подачи замечаний на их содержание и формулировку, а также внесения предложений о постановке новых вопросов.

Как следует из протокола судебного заседания, по содержанию и формулировке вопросов со стороны защиты, в том числе и осужденным Сулимовым А.А. были принесены соответствующие предложения, при этом ходатайств о предоставлении дополнительного времени для изучения перечня вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, сторонами не заявлялось.

Необоснованными являются также доводы осужденных Кошелева А.В. и Сулимова А.А. о нарушении права на защиту осужденной Наумовой Г.П. ввиду участия в деле защитника Козурмановой Т.Ю., подлежащей отводу.

Как следует из материалов уголовного дела, помимо указанного адвоката Наумовой Г.П. оказывалась квалифицированная юридическая помощь защитником Гусевой В.М. В этой связи, на основании ст. 72 УПК РФ, суд принял правильное решение, отказав в удовлетворении ходатайства подсудимой Наумовой Г.П. о допуске 11 марта 2010 года к участию в деле адвоката Козурмановой Т.Ю. (том 119 л.д. 1288 - 1291 протокола судебного заседания). Более того, сама Наумова Г.П. в ходе судебного разбирательства о нарушениях ее прав не заявляла.

Заявленные председательствующему и государственному обвинителю отводы, разрешены верно, и обоснованно отклонены, так как предусмотренных ст. ст. 61, 62, 64 УПК РФ оснований для их удовлетворения не имелось.

Не установлено данных, свидетельствующих об ошибочном исключении из разбирательства допустимых доказательств или о необоснованном отказе сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Как следует из протокола судебного заседания, ни подсудимые, ни их защитники в их праве на предоставление доказательств, свидетельствующих о невиновности Кошелева А.В. и Сулимова А.А., ограничены не были.

Отказ в удовлетворении ходатайств стороны защиты о допросе свидетелей по обстоятельствам, не касающихся предъявленного обвинения, не является нарушением права на защиту, так как в силу требований закона с участием присяжных заседателей не могут исследоваться сведения, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела.

Решения о вызове понятых и иных участников следственных действий для допроса в качестве свидетелей по делу, принимались судом при наличии соответствующих оснований. При их отсутствии, а также в случаях, когда доводы защитников и подсудимых носили характер предположений, председательствующий, со ссылкой на положения ч. 4 ст. 235 УПК РФ, правильно отказывал в удовлетворении таких ходатайств.

Предусмотренных законом оснований для назначения почерковедческих дактилоскопических и иных экспертиз у суда первой инстанции не имелось. Ходатайства стороны защиты о проведении в судебном заседании подобных экспертных исследований были обоснованно отклонены, о чем председательствующим вынесены мотивированные постановления.

Обоснованно, в силу требований п. 4 ст. 5 Закона «О государственной тайне» судом были отклонены и ходатайства стороны защиты о рассекречивании и истребовании результатов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в отношении подсудимых, поскольку сведения о способе, тактике в области оперативно-розыскной деятельности содержат государственную тайну.

Вопреки доводам жалоб совершение Кошелевым А.В. и Сулимовым А.А. убийства Е [REDACTED] именно в первой половине сентября 2006 года установлено вердиктом коллегии присяжных заседателей на основе доказательств, представленных и исследованных в ходе судебного следствия.

Из материалов дела видно, что в судебном заседании не исследовались череп Е [REDACTED] так как заключение криминалистической экспертизы по нему признано недопустимым доказательством (т. 121 л.д. 1716 протокола судебного заседания), и череп У [REDACTED] поскольку он был утерян экспертами.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами жалоб об использовании в суде недопустимых доказательств, так как данные об этом в материалах дела отсутствуют, протоколы следственных действий, заключения экспертов и иные документы, не признавались судом недопустимыми доказательствами, и оснований к этому не было, выводы об этом председательствующим мотивированы как в отдельных постановлениях, имеющих в материалах дела, так и в постановлениях, содержащихся в протоколе судебного заседания.

Доводы жалоб о том, что показания Кошелева А.В. и Сулимова А.А. в ходе предварительного следствия были получены с нарушением закона, ввиду оказания на них морального и физического воздействия, являются несостоятельными, поскольку они проверялись судом при решении вопроса о возможности исследования в присутствии присяжных заседателей протоколов следственных действий с участием обвиняемых.

Как правильно установлено судом, все показания на предварительном следствии Кошелевым А.В. и Сулимовым А.А. были даны добровольно, в присутствии их защитников, что само по себе исключало возможность оказания на обвиняемых какого-либо незаконного воздействия.

В частности в показаниях Сулимова А.А. содержались такие сведения, которые могли быть известны только лицу, непосредственно участвовавшему в совершении преступлений. При выходе на место происшествия Сулимов А.А. показал места захоронения трупов и черепов У [REDACTED], Б [REDACTED] Е [REDACTED], М [REDACTED], сына и матери З [REDACTED]. В указанных местах действительно были обнаружены останки указанных потерпевших.

Таким образом, суд обоснованно признал вышеуказанные протоколы следственных действий, полученными в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и допустил их к исследованию с участием присяжных заседателей, в том числе и по ходатайствам стороны защиты (т. 121 л.д. 1640 протокола судебного заседания).

В том случае, когда исследованные с участием присяжных заседателей доказательства в последующем признавались судом недопустимыми, председательствующий в соответствии с требованиями Главы 42 УПК РФ, регламентирующей производство по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, разъяснял присяжным заседателям о необходимости игнорировать указанные доказательства при вынесении вердикта.

Не может согласиться судебная коллегия и с доводами жалобы осужденного Сулимова А.А. о нарушении требований уголовно-процессуального закона при проведении прений сторон. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий, в силу положений ч. 3 ст. 336 УПК РФ обоснованно сделал замечание государственному обвинителю, сославшемуся в своем выступлении на заключение медико-криминалистической экспертизы о принадлежности черепа З [REDACTED] признанное судом недопустимым доказательством. При этом председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что при вынесении вердикта они обязаны игнорировать указанное экспертное заключение, а также напомнил об этом присяжным заседателям в напутственном слове.

Несостоятельными являются и доводы в жалобах на необъективность председательствующего судьи при произнесении напутственного слова, так как из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья в строгом соответствии с требованиями ст. 340 УПК РФ в напутственном слове изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяний, в которых обвиняются подсудимые, напомнил все исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности.

Вопреки доводам осужденного Сулимова А.А. в напутственном слове председательствующего не содержится анализа исследованных сторонами доказательств и искажения их существа.

Так, согласно протоколу судебного заседания, возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности сторонами не заявлялось. После произнесения председательствующим напутственного слова государственный обвинитель, подсудимые Кошелев А.В. и Сулимов А.А., а также защитники Ключко О.Ю. и Гусева В.М. указывали лишь на неполноту содержания некоторых доказательств, приведенных председательствующим.

Доводы осужденных Кошелева А.В. и Сулимова А.А., изложенные в кассационных жалобах о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей об их виновности в совершении преступлений, не могут быть приняты во внимание, поскольку стороны не вправе подвергать сомнению вердикт и по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в кассационном порядке. Из материалов дела следует, что Кошелев А.В. и Сулимов А.А. в установленном законом порядке были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Вопреки доводам жалоб, вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ. Согласно вопросному листу, вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей в ясных и понятных формулировках, по каждому деянию, в совершении которых обвинялись подсудимые.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе досудебного производства, а также при рассмотрении дела судом с участием присяжных, влекущих отмену приговора, в том числе и по доводам, изложенным в кассационных жалобах, не имеется. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно.

Действия Кошелева А.В., Сулимова А.А. и Наумовой Г.П. квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Вместе с тем, с учетом изменений, внесенных в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, приговор в отношении Кошелева А.В., Сулимова А.А. и Наумовой Г.П. подлежит изменению.

В этой связи, действия осужденных в силу ст. 10 УК РФ подлежат квалификации в соответствии с новым Федеральным законом, улучшающим их положение, а именно судебная коллегия считает необходимым:

переквалифицировать действия Кошелева А.В., Сулимова А.А. и Наумовой Г.П. (по эпизоду в отношении потерпевшей Т [REDACTED] со ст. 159 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на ст. 159 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), снизив назначенное Кошелеву А.В. и Сулимову А.А. наказание;

переквалифицировать действия Кошелева А.В., Сулимова А.А. и Наумовой Г.П. (по эпизодам в отношении потерпевших Р [REDACTED] и Г [REDACTED] З [REDACTED] и З [REDACTED] М [REDACTED] со ст. 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на ст. 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), снизив назначенное Кошелеву А.В. и Сулимову А.А. наказание;

переквалифицировать действия Кошелева А.В. и Сулимова А.А. (по эпизодам в отношении потерпевших Б [REDACTED] и Р [REDACTED] Е [REDACTED] У [REDACTED] со ст. 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на ст. 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), снизив назначенное Кошелеву А.В. и Сулимову А.А. наказание;

переквалифицировать действия Кошелева А.В. и Сулимова А.А. (по эпизоду в отношении потерпевшего Р [REDACTED] со ст. ст. 30 ч. 3, 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на ст. ст. 30 ч. 3, 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), снизив назначенное Кошелеву А.В. и Сулимову А.А. наказание;

переквалифицировать действия Сулимова А.А. (по эпизодам в отношении потерпевших М [REDACTED] и Р [REDACTED] со ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на ст. 158 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), снизив назначенное Сулимову А.А. наказание.

Несмотря на внесенные в приговор изменения, судебная коллегия, не находит оснований для смягчения условной меры наказания в отношении осужденной Наумовой Г.П., а также для смягчения наказания, назначенного по совокупности преступлений, осужденным Кошелеву А.В. и Сулимову А.А., поскольку наказание им назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного.

При назначении наказания каждому из осужденных судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль каждого из них, данные о личности каждого, все смягчающие обстоятельства.

Обоснованные выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре. Оснований для признания назначенного наказания несправедливым вследствие строгости в отношении кого-либо из осужденных, замены пожизненного лишения свободы осужденным Кошелеву А.В. и Сулимову А.А., на реальный срок лишения свободы, а также с учетом внесенных изменений, судебная коллегия не находит.

Вопреки доводам жалобы потерпевшей К [REDACTED] [REDACTED], при постановлении приговора судом были учтены обстоятельства, влияющие на наказание Наумовой Г.П., данные о ее личности, влияние наказания на исправление осужденной и условия жизни ее семьи.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд обоснованно признал то, что Наумова Г.П. не судима, страдает рядом хронических заболеваний, требующих постоянного наблюдения, а также положительные характеристики по месту жительства и прежнего места работы.

Судебная коллегия считает, что суд подробно мотивировав в приговоре назначение осужденной наказания, с учетом признания Наумовой Г.П. вины и раскаяния в содеянном, пришел к правильному выводу о возможности ее исправления и перевоспитания без реального отбывания наказания, с применением положений ст. 73 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом с участием присяжных, влекущих отмену приговора, в том числе и по доводам, изложенным в кассационных жалобах, не имеется. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 октября 2010 года в отношении **КОШЕЛЕВА А.В.**, **СУЛИМОВА А.А.** и **НАУМОВОЙ Г.П.** изменить:

переквалифицировать действия Кошелева А.В., Сулимова А.А. и Наумовой Г.П. (по эпизоду в отношении потерпевшей Т.) со ст. 159 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на ст. 159 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), назначив по этой статье: Кошелеву А.В., Сулимову А.А. и Наумовой Г.П. по 4 года лишения свободы;

переквалифицировать действия Кошелева А.В., Сулимова А.А. и Наумовой Г.П. (по эпизодам в отношении потерпевших Р. и Г. З. и З. М.) со ст. 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на ст. 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), назначив по этой статье по каждому эпизоду: Кошелеву А.В. и Сулимову А.А. и Наумовой Г.П. по 6 лет лишения свободы;

переквалифицировать действия Кошелева А.В. и Сулимова А.А. (по эпизодам в отношении потерпевших Б. и Р. Е. У.) со ст. 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на ст. 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), назначив по этой статье Кошелеву А.В. и Сулимову А.А. по эпизодам мошенничества в отношении потерпевших Б. и Р. Е. - по 5 лет лишения свободы, по эпизоду мошенничества в отношении потерпевшего У. назначить Кошелеву А.В. 6 лет лишения свободы, а Сулимову А.А. – 5 лет лишения свободы;

переквалифицировать действия Кошелева А.В. и Сулимова А.А. (по эпизоду в отношении потерпевшего Р.) со ст. ст. 30 ч. 3, 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на ст. ст. 30 ч. 3, 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), назначив по этой статье: Кошелеву А.В. и Сулимову А.А. по 5 лет лишения свободы;

переквалифицировать действия Сулимова А.А. (по эпизодам в отношении потерпевших М [] и Р [] со ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на ст. 158 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), назначив Сулимову А.А. по этой статье по эпизоду в отношении потерпевшего М [] – 2 года лишения свободы, и по эпизоду в отношении потерпевшего Р [] – 3 года лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 209 ч. 1 УК РФ; 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ; 30 ч. 1, 105 ч. 2 п.п. «в, ж, з» УК РФ; 126 ч. 3 п. «а» УК РФ; 159 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ); 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) по 6 эпизодам; 30 ч. 3, 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ); 222 ч. 1 УК РФ; 222 ч. 2 УК РФ; 33 ч. 3, 327 ч. 2 УК РФ по 3 эпизодам; 33 ч. 4, 327 ч. 2 УК РФ, окончательно назначить **Кошелеву А.В. наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.**

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 209 ч. 2 УК РФ; 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ; 30 ч. 1, 105 ч. 2 п.п. «в, ж, з» УК РФ; 126 ч. 3 п. «а» УК РФ; 159 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ); 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) по 6 эпизодам; 30 ч. 3, 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ); 222 ч. 1 УК РФ; 222 ч. 2 УК РФ; 33 ч. 4, 327 ч. 2 УК РФ по 2 эпизодам; 158 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) по 2 эпизодам; 161 ч. 1 УК РФ, окончательно назначить **Сулимову А.А. наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.**

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 159 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ); 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) по 3 эпизодам; 33 ч. 3, 327 ч. 2 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить **Наумовой Г.П. к отбытию 7 (семь) лет лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ, назначенное наказание считать условным с испытательным сроком в 5 лет, обязав Наумову Г.П. периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган и не менять своего постоянного места жительства без уведомления этого органа.**

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.¹

Председательствующий

Судьи

